

Болотова В.В. **ЭКОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

В начале XXI века все страны и народы столкнулись с глобальными проблемами, масштаб и нарастающее количество которых выходят за любые разумные рамки финансовых, ресурсных и интеллектуальных возможностей отдельной страны и даже группы стран. Точно так же эти проблемы выходят за рамки той области культуры, которую принято называть наукой. Даже мировая культура как коллективная память человечества является меньшей системой по отношению к самому человечеству. Сегодня наука в целом вынуждена признать свое бессилие перед навалившимся грузом глобальных проблем.

При рассмотрении глобальных проблем, неотвратимо надвигающихся на человечество, нам постоянно приходится обращаться к понятию "экология", так как без осмысления и учета экологических факторов современная цивилизация обречена на гибель. Поэтому остановимся на указанном понятии подробнее, тем более, что в наши дни оно приобрело дополнительный смысл, имеющий прямое отношение к собственно культурным процессам.

Термин экология происходит от греч. "oikos" – "родина", "дом", "жилище" – и до последнего времени обозначал отрасль науки, исследующей отношения между людьми и окружающей их природой, т.е. их естественным "домом". Предметом рассмотрения экологии были два взаимосвязанных процесса: с одной стороны, воздействие на природу производственной деятельности человека, творящего материальную культуру; с другой – обратное влияние природной среды на его здоровье, популяции и генофонд. Все, таким образом, сводилось преимущественно к биологическому и физическому взаимодействию.

Всякая культура реализует свои функции по отношению к реально существующим объектам: "первой" природы – естественной или "второй" природы – искусственной. В целом, для культуры объективно реальна и та, и другая природа. Мир, в котором живет человек, целостен, он представляет собой сложную систему "природа-общество", и культура функционирует на всех уровнях именно этой системы. Поэтому, направления, в которых культура осуществляет реализацию своих функций, многообразны, хотя внутренне целостны и едины.

Исторически самым ранним объектом культуропреобразующего воздействия стала природа, причем, природа не только как объективная реальность, но и природная сущность самого человека. Когда человек начал созидать "собственный мир", когда он стал переделывать природу в "свое" обиталище, в "свой" дом, он сделал первый шаг к разрыву с матерью-природой, породившей его. Эволюция человека оказалась тесным лоном природы, и он вышел за ее границы, вышел в мир внеприродной реальности, т.е. мир культуры и социума.

Для естественноприродных явлений принципы происхождения находятся в самих этих явлениях, в то время как для явлений, созданных культурой, принципы происхождения находятся вне этих явлений, в голове человека. В этом можно усматривать несовместимость природы и культуры. Существует точка зрения, которая разрабатывает идею несовместимости природы и культуры, противоречия биологического и социального в человеке.

Однако очевидно, что вне "первой" природы никакая культура невозможна, что культура трансформирует, преобразовывает то, что дано первой природой. По этому поводу существует противоположная точка зрения, которая разрабатывает идею природоцентризма, где обосновывается вывод о центральной основополагающей роли первой природы в развитии культуры и человека. Однако, более предпочтительной кажется идея обобщения этих двух крайних точек зрения, идея поиска гармонизации природы и культуры (А. Бенуа) [3, С.62].

Культура, конечно, формирует человека настолько существенно и глубоко, что можно утверждать, что она создает новый вид человека. Сущность человека глубоко сопряжена с сущностью культуры. Однако, сущность человека в широком смысле слова не исключает биологические характеристики его как вида. Поэтому возникновение культуры логичнее было бы рассматривать как дальнейший шаг естественной, природной эволюции.

Таким образом, человек выполняет роль соединительного звена двух типов эволюции – природной и культурной или, как еще говорят, творческой эволюции. Человек обладает внутренней принадлежностью к природе и культуре, внутренней принадлежностью к естественной и творческой эволюции. В конце концов, культура – это пересозданная человеком природа. Человек, "пересотворяя природу", утверждает тем самым себя как субъекта культуры, как ее создателя, и, следовательно, как Человека.

Культура более сложно и более глубоко опосредует отношение человека к природе. Как следствие этого – нарастает степень отчужденности природы и человека. Созидая надприродную

реальность, человек постепенно теряет естественные корни своего бытия, естественную природную детерминацию своего существования. Культура XX века показала это наглядно и довела отчуждение до максимума, что породило формы техницированного бытия человека, и вслед за этим экологические проблемы. Рост и развитие культуры сопровождается тем, что исчезает и уменьшается органичность единства человека и природы. Природа – это среда инстинктивного обитания человека, а вне этого человек не способен существовать как биологический вид.

Но наряду с этим, не менее существенной и реальной средой обитания человека является культура, которая создает надинстинктивную систему поведения, поведения сознательного, но от этого не менее необходимого.

Необходимо учитывать многоаспектность отношений экологии в контексте культуры. Следует различать экологическую культуру и культурную экологию. Культура постепенно делает своим объектом отношение к природе, т. е. возникает культура экологической деятельности человека, или, чаще говорят, экологическая культура. Ее задача - поднять на новый уровень оценки отношения природы и человека, ввести знание об этих отношениях в систему ценностей культуры.

Это потребует переориентации всех видов жизнедеятельности человека, его менталитета, целей и идеалов, т. е. мировоззрения. Природа в этом мировоззрении должна рассматриваться как самоценность, и ее преобразование должно санкционироваться высшими духовными смыслами, а не технократическими показателями, как это зачастую делается в современной культуре. Такая оценка природы должна быть имманентна самосознанию человека, а не только культуре. Природа должна оцениваться человеком как источник эстетических, нравственных и других идеалов. Гуманизм при таком подходе с необходимостью должен включать в себя ценности и идеалы экологического характера, т. е. необходимо выйти за границы антропоцентристских ценностей и идеалов. Возможно, это будет био-сфероцентристский менталитет и мировоззрение, где основная задача культуротворческой деятельности человека должна сводиться к развитию и установлению экологической самодостаточности человечества. Очевидно, что это задача новой по духу культуры и нового по мировоззрению человека.

Культурологический энциклопедический словарь К.М. Хорунженко предлагает следующие определения. “Экологическая культура – культура, признающая существование единой системы “человек – природа”, или “общество – природа”. О наличии экологической культуры можно говорить, если в обществе вырабатываются и внедряются пути сохранения и восстановления биологического равновесия, проводится анализ географического размещения научно-исследовательских центров, кадров, средств информации, бережного отношения ко всему живому (например, учение Швейцера о благоговейном отношении к жизни)” [6, С. 556].

“Культурная экология – комплексная научная дисциплина, концепция которой разработана американским этнографом Дж. Стюартом в середине 50-х годов XX века. В основе ее лежит признание якобы определяющей роли природной среды, к которой адаптируется культура тех или иных этнических групп и даже их социальная организация, а, в конечном счете – и признание того, что вся этническая история географически детерминирована” [6, С. 557].

Человек, в отличие от животного, существует не только и не столько в материально-физиологическом измерении. Ведь вырвавшись за его пределы, именно он создал ноосферу – вторую, чисто человеческую среду – и является на планете единственным живым существом, у которого два "дома", две "родины": породившая его природа и порожденный им самим огромный мир духовных, культурных ценностей. Вот почему в последние годы термин "экология" был распространен и на эту сферу, вызвав к жизни так понятия, как "экология души" или "экология культуры".

Впервые различать традиционную "биологическую" экологию и экологию культуры предложил Д. С. Лихачев, делая при этом акцент на роли памяти, духовной преемственности, всего того, что связано с прошлым. В том же культурологическом энциклопедическом словаре находим следующие определения экологии культуры: 1. “область культурологического знания, охватывающая все области жизнедеятельности современного человека: взаимоотношение с природой, жизнь общества, индивидуальную жизнь человека”; 2. “раздел социальной экологии, которая ищет пути сохранения и восстановления различных элементов культурной среды, созданной человечеством на протяжении его истории (памятников архитектуры, ландшафтов и т.п.)” [6, С. 557]. Но, по мнению академика Д. С. Лихачева, "... вопрос о нравственной экологии не только не изучается, он даже и не поставлен нашей науке как нечто целое и жизненно важное для человека... Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны – он, как правило, равнодушен и к своей стране... Убить человека биологически может несоблюдение законов биологи-

ческой экологии, убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной" [4, С.4].

Мысли Д.С. Лихачева, предложившего и соответствующее понятие "гомосфера", т.е. человеческая сфера, весьма созвучны учению В.И. Вернадского, разграничивавшего биосферу и ноосферу как два различных, но взаимосвязанных понятия, и говорившего о тесном взаимодействии живой и неживой природы, хозяйственной и духовной деятельности человека. Так, практически совпали взгляды на единство мира у двух крупнейших русских ученых: одного – естествоиспытателя, другого - гуманитария, подошедших к общей проблеме человека и его выживания как бы с двух разных концов.

Хотя единство "природного" и "человеческого" миров, ноосферы и биосферы в нашу эпоху ни у кого не вызывает сомнения, существуют, однако, довольно заметные различия в понимании того, какими могут или должны быть отношения человека с окружающей его вселенной. Чисто логически и фактически здесь возможны три варианта: во-первых, признание людьми первородства и абсолютного могущества природы, а следовательно, и их подчиненности природным стихиям; во-вторых, претензии человека на роль "венца творения", потребителя и "пользователя" дарованным ему миром; и, наконец, в-третьих, признание того все более очевидного факта, что все мы, мыслящие существа, - лишь один из многих - и отнюдь не лучших! - образцов вездесущей и многоликой "живой материи", имеющей некий абсолютный надчеловеческий, даже "божественный" смысл.

Очевидно, что мироощущение, связанное с первым вариантом, было уделом наших далеких предков, живших на грани дикости и только зарождавшихся религии и культуры. Что касается второго и третьего типов отношения человека к природе, также связанных с развитием религиозного сознания, то их основные очаги возникли и развивались на разных концах известного древним "цивилизованного" мира: один – в Средиземноморье и Европе, другой - в Азии. И можно подозревать, что произошло это в силу особых природно-климатических и экономических условий. Там, где естественная среда более "бескомпромиссна" по отношению к человеку, он охотнее признает ее "авторитет". Восточный тип мировосприятия превосходит западный в своеобразном "уважении" к окружающей вселенной и заметнее ориентирован на "равноправие" и гармонию между человеком и природой. Разница между двумя типами экологического сознания обусловлена глубокими различиями в самом характере веры, лежащей в основе цивилизаций: первое восходит к христианству, второе – к многочисленным восточным религиям (буддизм, индуизм, конфуцианство, даосизм и др.).

Большую роль в "десакрализации" природы, в обосновании чисто прагматического отношения к ней сыграл выдающийся английский философ и государственный деятель Френсис Бэкон (1561- 1626), которого можно считать отдаленным провозвестником и идейным вдохновителем будущего научно-технического прогресса. Странник сильной королевской власти, лорд-канцлер Англии и человек, несомненно, верующий, он много сделал для торгово-промышленного развития своей страны и прославился как страстный поборник опытного знания, видевший главную цель и назначение науки в раскрытии тайн природы и ее подчинении власти человека. Таким образом, по мнению некоторых теоретиков, вольно или невольно философия Бэкона, доведенная до ее практического воплощения нынешними энтузиастами научно-технической революции, легла в основу многих экологических бед христианского Запада.

Религиозный мыслитель и выдающийся русский ученый П.А. Флоренский еще в 1914 году в своем фундаментальном богословском труде "Столп и утверждение истины" посвятил целую главу под названием "Тварь" вопросу о нападении на христианскую веру со стороны защитников всего живого. Опираясь на цитаты из Библии, он писал: "замечательно совершенное тождество Божьего завета с человеческой и прочей тварью. Это не два различных завета, это один завет со всем миром, рассматриваемым как единое существо, возглавляемое человеком..." "Только в христианстве тварь получила свое религиозное значение, только с христианством явилось место для "чувства природы", для любви к человеку и вытекающей отсюда науки о твари" [5, С. 272-273].

Альберт Швейцер, выдающийся немецко-французский мыслитель, врач, музыковед и протестантский теолог, сформулировавший знаменитую философскую доктрину "благоговения перед жизнью", подобно Франциску Ассизскому, провозглашавшему равенство перед Богом всех тварей, считал, что любая жизнь, даже та, что с человеческой точки зрения, находится на очень низком уровне, – священна. И законы нравственности он выводил не только из взаимоотношений людей между собой, но и из их взаимоотношений с другими живыми существами и шире - с природой. Гуманист писал: "Как только человек стал мыслящим, он почувствовал потребность относиться с благоговением к каждому живому существу и уважать его как собственную жизнь.

В своей жизни он как бы переживает чужую жизнь. Сохранять жизнь, двигать ее вперед, довести развивающуюся жизнь до высшей ступени – значит, для него делать добро; уничтожать жизнь, мешать жизни, подавлять развивающуюся жизнь – значит, для него делать зло. Это необходимый, абсолютный, основной принцип морали. Главной ошибкой всех до сих пор видов этики было мнение, что заниматься нужно отношением человека к человеку. В действительности же, речь идет о том, как человек относится к миру и ко всему живому, что его окружает. Он станет этическим лишь тогда, когда жизнь, как таковая, жизнь растений и животных будет для него так же священна, как жизнь человека, и когда он посвятит себя жизни, находящейся в бедствии" [1, С. 87].

Чувство ответственности перед всем живым, естественно, приводило А. Швейцера к мучительным размышлениям о смысле и судьбах человеческой культуры, точнее ее определенного этапа - современной цивилизации. Как культуролог, он является автором многих фундаментальных работ: "Распад и возрождение культуры" (1923), "Культура и этика" (1923), "Христианство и мировые религии" (1962) и др. В конце жизни он даже задумал написать книгу на такую "крамольную" тему, как "культурное государство", однако не нашел в современном ему мире ни одной страны, которая могла бы стать материальным аналогом его представлений о подобном, пока несбыточном феномене. Взгляды Швейцера на современную культуру, порожденную индустриальным обществом, были в целом достаточно пессимистичными, хотя и не лишены надежды на будущее. Он считал, что в культурном отношении человечество и его социальные структуры приближаются к катастрофе, после которой, однако, возможен новый Ренессанс, гораздо более величественный, чем тот, который уже был.

Швейцер причину "психической травмы" современной культуры видит в чрезмерном давлении коллективов на отдельного индивида, в результате которого ему не удается развивать свои духовные и нравственные задатки (вспомним "массовую культуру"!), в том, что в современном мире место правды заняла пропаганда, что историю люди превратили в культ лжи, а сочетание учености и предвзятости стало обычным делом, что свобода мышления изъята из употребления, ибо миллионы оболваненных существ отказываются мыслить, что, теряя индивидуальность, мы даже не сознаем своей духовной нищеты и фактически живем в некоем новом средневековье.

И тем не менее, какова бы ни была роль христианства в становлении современного экологического мышления, следует признать: Запад всегда уступал Востоку в осознании идеи о единстве, равноправии и взаимозависимости живого.

В свете нынешней экологической ситуации на планете возникает вопрос: как быть дальше? Как нейтрализовать смертоносное для Земли наращивание человеком своей научно-технической мощи? Если многие наши экологические беды коренятся в мировоззрении и культурных ценностях Запада, одним из ответов мог бы быть и такой: для исцеления нам следует, подобно Л.Н. Толстому, А. Швейцеру и другим мыслителям, чаще обращаться к богатейшему философско-религиозному наследию Востока, взяв из него все, что можно, если не прекратить, то по крайней мере затормозить сползание человечества к экологическому Апокалипсису.

Одним из заметных поэтических предвестников современных "экологистов" и движения, восходящего к первым выступлениям против "машинной цивилизации", стал крупный поэт Максимилиан Александрович Волошин (1877-1932). Осознавая пагубность того "перекоса" в пользу "материального" и в ущерб "духовному", которым характеризуется мировосприятие сегодняшнего человека, Волошин считал, "что человек, освобождая силы извечных равновесий вещества, сам делается в их руках игрушкой". Эту идею он глубоко развил в обширном цикле стихов "Путями Каина" с красноречивым подзаголовком: "Трагедия материальной культуры". Вот как Волошин саркастически резюмировал смысл научно-технического прогресса в своей поэме "Машина":

Машина научила человека
Пристойно мыслить, здраво рассуждать.
Она ему наглядно доказала,
Что духа нет, а есть лишь вещество,
Что человек такая же машина,
Что звездный космос только механизм
Для производства времени, что мысль
Простой продукт пищеварения мозга,
Что бытие определяет дух,
Что гений - вырождение, что культура
Увеличение числа потребностей,

Что идеал –
Благополучие и сытость,
Что есть единый мировой желудок
И нет иных богов, кроме него [2, С. 544].

К счастью, в мире становится все больше людей, отвергающие перспективу стать "единым мировым желудком", который "переварит" в себе все богатства и всю красоту окружающей нас природы.

Опыт новейшей истории доказал, что следование парадигме XX века с ее основной концепцией удовлетворения возрастающих потребностей, основанной на получении преимуществ за счет других стран, не привело ни одну из стран к успеху, к долгосрочному решению комплекса своих многочисленных нарастающих проблем, не говоря уже обо всех странах планеты как целостности. Государства стяжают только для себя, сами же не устанавливают цели своего развития, согласованные с целями развития человечества и планетного организма. Отсутствие у государства программы и цели развития является основой политических, экономических и социальных потрясений.

Следовательно, когда в государственных доктринах будут отражены критерии развития планетного сообщества как большей системы, и цель эволюции Земли будет принята как первостепенная задача и смысл жизни, тогда начнет осуществляться полноценная интеграция стран и народов. Тогда станет возможным реализация принципа: чем более глубокая интеграция всех структурных элементов (народов) планетного сообщества будет осуществляться, тем более полно будет учитываться, и поддерживаться принцип национальной самобытности культуры. Этот принцип приведет к осознанию того, что все народы выполняют функции подобно органам планетного организма. И чем более синхронно функционирует весь организм, тем более эффективно осуществляется управление социально-экономическими процессами на планете, и, следовательно, более полные и разносторонние взаимообогащающие связи возникают между странами и народами. При этом угнетение самостоятельности даже одного из субъектов приведет к разрушению всей системы человеческих отношений.

Установление высших критериев целевой ориентации на планетную эволюцию приведет к оптимизации расходной части общественного потребления, поскольку взаимодополняющий обмен между государствами станет основой поистине гуманной политики.

В то же время оптимизация потребностей каждого человека посредством образования и просвещения должна стать основной целью. Мотивом развития современного человека, к сожалению, является лишь удовлетворение все возрастающих собственных, эгоистических потребностей. Человек, в результате присущего ему эгоцентризма, стяжает для удовлетворения собственных потребностей все больше и больше материальных благ из планетного организма как надсистемы, тем самым не создавая новые интегрированные причинные связи, а лишь разрушая их.

Поэтому интегральное экологическое образование и просвещение, которые видят цель в оптимизации потребностей, становятся основой преобразования на трех уровнях развития человека: психофизическом, сензитивном, ментально-концептуальном.

Система межчеловеческих отношений имеет тенденцию к коллективному творчеству, которое, будучи осознанным, на всех планах организации отношений в обществе, создает более продуктивные связи, оптимизируя тем самым ранее неэффективное развитие системы образования.

Определение качеств цели системы образования и особенностей свойств процессов обучения образовательных структур позволит избрать наиболее эффективные пути развития многоуровневых отношений в человеческом обществе. Эти структурные модели управляющих процессов легли в основу планирования развития интегрального экологического образования, также прогнозирования его результатов в поэтапном общественном обновлении.

Таким образом, человечество обретет утраченные культурно-нравственные идеалы, которыми будет достигаться благо каждого человека, нации и планеты как высшей ступени интеграции в современную эпоху.

Следовательно, интегральное экологическое образование стимулирует в человеке развитие культуры через осознание ценности индивидуума и наличия единого человечества, синтез чувствования и ума.

Интегрально-экологическое образование – это наука о красоте образа жизни и правильных взаимоотношениях, а именно:

- развитие ответственности как результата целостного мышления;
- формирование системных взаимоотношений через определение качеств развития;
- проявление науки творения- служения групповым целям.

Интегральное экологическое образование – это условие культурно-духовного развития человека, которое заключается в воспитании гражданина мира, воспитании мудрого родителя и воспитании самосознающей личности.

Цель такого образования состоит в формировании творческого человека, обладающего целостным мировоззрением, сознанием коллективного творчества и навыками здорового образа жизни.

Литература:

1. Альберт Швейцер - великий гуманист XX века. Воспоминания и статьи. - М.: Наука, 1970. - 238 с.
2. Волошин М.А. “Средоточье всех путей...” Избранные стихотворения и поэмы. Проза. Критика. Дневники. - М.: Моск. рабочий, 1989. - 604 с.
3. Культурология: Учебное пособие / Составитель и ответственный редактор А.А. Радугин. - М.: Центр, 1998. - 304 с.
4. Лихачев Д.С. Экология - проблема нравственная // Наше наследие. - № 1. - 1991. - С. 3 - 4.
5. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: В 3 т. - М., 1990. - Т.1.
6. Хорунженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. - Ростов-на-Дону: Изд-во “Феникс”, 1997. - 640 с.